

— Мусюэ, ты чего зависла? — подруга Дин Манман толкнула её локтем. — Хватит витать в облаках, профессор называет твоё имя.

— Цинь Мусюэ! Цинь Мусюэ! Если ты не явишься, то за этот предмет тебе не зачтут!

— Профессор! Профессор! Я здесь! — Цинь Мусюэ подняла обе руки, всё ещё находясь в лёгком оцепенении.

Профессор кивнул.

— Раз все в сборе, я начну объяснять новую тему.

Цинь Мусюэ тихо спросила Дин Манман:

— Манман, ты настоящая?

Над головой Дин Манман появились три чёрные линии.

— Ты что, с ума сошла? Если бы меня не было, то я бы уже умерла, разве нет?

Говоря о смерти, Цинь Мусюэ вспомнила, что Дин Манман умерла, спасая её. Она своими глазами видела, как её лучшая подруга умирает у неё на глазах, и чувствовала себя невероятно виноватой, ведь тогда она ничего не могла сделать. Теперь она понимала, кто был искренним, а кто — лицемерным.

Цинь Мусюэ ущипнула её за запястье, Дин Манман вскрикнула от боли.

— Ты чего меня щиплешь?

— Тебе больно?

— Конечно, больно! Ты до крови меня ущипнула.

Цинь Мусюэ смотрела на красный след на её руке, трогала её тёплую кожу, и её сердце переполняла невыразимая радость.

— Манман, я вернулась! — Она обняла Дин Манман, размазывая слёзы и сопли по её одежде.

Она, Цинь Мусюэ, переродилась!

— Хлоп! — кусок мела попал ей прямо в голову.

Старый профессор недовольно сказал:

— Если не хочешь слушать, не мешай другим.

Голова сильно болела от удара. Это не сон и не воспоминания! Она действительно переродилась и вернулась в свои университетские годы.

Цинь Мусюэ была удивлена, потому что Дин Манман сегодня не пошла обедать с Янь Сюем, а отправилась с ней в маленькую столовую, и даже во время еды выглядела рассеянной.

Она не знала, что Цинь Мусюэ вспоминала текущую дату.

— Манман, какой сейчас год, месяц и число?

Похоже, она действительно знатно получила по голове мелом профессора, раз не помнит, какой сейчас год.

— 15 января 2024 года, сейчас 12 часов дня, — ответила Дин Манман, взглянув на телефон.

Цинь Мусюэ подняла голову, пытаясь вспомнить, что она делала в это время.

Тогда, из-за того, что она влюбилась в Янь Сюя, она намеренно игнорировала Дин Манман, и их дружба разрушилась.

Но потом она всё равно тайком подсовывала ей сладости, пытаясь помириться, а она просто делала вид, что не замечает.

А теперь до апокалипсиса оставалось ещё больше полугода, времени было достаточно, она ещё успевала подготовиться.

— Манман, прости меня, я тебя в последнее время игнорировала. Давай я приглашу тебя на обед в качестве извинения.

— У тебя появились деньги? Разве твоя семья не лишила тебя содержания?

Тут она вспомнила, что из-за ссоры с отцом её уже несколько месяцев не обеспечивали. Посмотрев на баланс Alipay на телефоне, Цинь Мусюэ вздохнула.

— Похоже, сегодня придётся есть только булочки.

— Ладно, забудь, я тебя угощу! — Дин Манман улыбнулась.

— Манман, ты просто чудо.

Как только они вошли в столовую, Цинь Мусюэ смотрела на изобилие блюд, постоянно сглатывая. В конце света она часто голодала, а сухие пайки, тараканы и крысы считались деликатесами.

— Это, это и ещё вот это! Мне нужно всё! — Цинь Мусюэ ткнула пальцем в картошку с говядиной, помидоры с яйцами и даже в жареный лук с мясом, который она обычно не любила.

Дин Манман ошеломлённо наблюдала, как она съедает всю тарелку, полную еды.

— Что, Маньман, ты на меня так смотришь? Ты не будешь доедать остальное?

— Э-э... угу.

Цинь Мусюэ сразу же взяла её объедки и высыпала в свою миску, наслаждаясь удовольствием от еды.

Нельзя ничего тратить впустую! В конце света такой вкусной еды не было! Цинь Мусюэ была так тронута, что чуть не заплакала, её желудок был набит до отказа.

Теперь ей нужно было в первую очередь позвонить и извиниться перед этим мерзавцем-отцом! Чтобы вернуться домой и унаследовать его имущество.

Её отец скоро умрёт, это был неизбежный факт. Через несколько дней у него обнаружат рак лёгких в терминальной стадии.

Отец Цинь Мусюэ, Цинь Шоу, был бабником. Её мать умерла от горя из-за него. Теперь он привёл в дом какую-то старую ведьму по имени Сюй и девушку её возраста, представив её как свою родную дочь.

Если посчитать, то девушка была на несколько месяцев младше её. Неужели это случилось, когда её мать была беременна?

Этот мерзавец-отец шлялся где попало, а потом ещё и посмел привести свою бывшую любовницу домой. Цинь Мусюэ чуть не лопнула от злости, поэтому она и поссорилась с отцом, разорвав отношения, и лишилась финансовой поддержки.

Но теперь ей нужны были деньги! Много денег! И чтобы этот мерзавец-отец поскорее умер! И оставил ей всё своё наследство!

В прошлой жизни из-за своей так называемой гордости и принципов она отдала всё своё огромное состояние этой незаконнорожденной дочери.

В этой жизни она заберёт всё, что ей принадлежит, и вышвырнет эту парочку мачехи и дочери на улицу.

— Папа, я знаю, что была неправа, — Цинь Мусюэ сказала жалобным голосом. — Я не должна была злиться на тётю Сюй. Ся Цяюнь — моя сестра, как бы там ни было, я должна была попытаться принять её, а не обижать.

На другом конце провода повисла тишина. Характер этой дочери был очень похож на характер его умершей жены: упрямый. И вот теперь она унижается и извиняется перед ним?

Но всё же это была его дочь, которую он растил 20 лет. Видя, что она признала свою ошибку, Цинь Шоу решил дать ей шанс.

— Сяо Сюэ, раз ты признала свою ошибку, я не буду вспоминать о том, что ты натворила. Возвращайся домой, поужинай с тётей Сюй и Ся Цяюнь, извинись перед ними, и давайте жить дружно, как одна семья.

— Хорошо, я вернусь сегодня вечером.

Она только этого и ждала. Цинь Мусюэ положила трубку. Сейчас самым важным было поскорее вернуться домой и забрать имущество. Ей нужно было купить много припасов, чтобы подготовиться к апокалипсису.

Дом Цинь Мусюэ находился в Сюаньу, в том же городе, где и университет. Она потратила последние десять юаней на такси и поспешила домой.

Она давно не была дома, и всё здесь изменилось. Все вещи, которые любила её мать, все предметы, которыми она пользовалась, были убраны этой женщиной.

Ся Цяюнь сидела за пианино, играя на инструменте, который она так долго упрашивала отца купить. Фальшивые ноты резали ей слух, всё это вызывало у неё смешанные чувства.

На столе были блюда, которые она не любила, но они не знали, что после перерождения из конца света она перестала быть привередливой в еде.

— Папа! Я вернулась! — Цинь Мусюэ громко крикнула.

— Сяо Сюэ вернулась? Садись за стол, домработница специально приготовила для тебя целый стол еды. Ты так давно не была дома, — лицемерно приветствовала её Ся Цяюнь.

Конечно, она видела, что задумала эта мачеха.

Она внимательно осмотрела блюда на столе: не только те, что ей не нравились, но и те, на которые у нее была аллергия. Похоже, кто-то провел тщательное исследование и точно знал, как испортить ей аппетит.

Цинь Мусюэ, не меняясь в лице, села за стол и принялась за запеченного с сыром лобстера.

Сидящая рядом Цинь Цзя помрачнела. — Мама, смотри, сестра взяла моего любимого лобстера!

Оказалось, что лобстер с сыром — любимое блюдо Цинь Цзя.

Цинь Мусюэ ела с еще большим удовольствием. В прошлой жизни ей повезло не быть съеденной мутировавшим лобстером. У нее была аллергия на лобстеров, и это был первый раз, когда она пробовала это блюдо. На удивление, вкус был превосходным.

— Ешь помедленнее. Смотри, как ты жадно ешь, совсем не как леди.

— Папа, извини, но ты не даешь мне денег на жизнь, я не могу нормально питаться в школе. Вот и не сдержалась, увидев столько вкусностей, когда вернулась домой.

Цинь Шоу опешил. Надо признать, это была его вина, ведь ребенка нужно кормить.

Цинь Шоу протянул ей салфетку, одновременно отчитывая ее за невоспитанность и хваля Цинь Цзя.

— Посмотри, какая Цзяцзя воспитанная. Почему ты не можешь учиться у нее? Кстати, не забывай, зачем ты сегодня вернулась.

Цинь Мусюэ усмехнулась. Не успел он сказать и пары слов, как начал хвалить Цинь Цзя.

Подняв голову, она увидела, что Цинь Цзя тоже смотрит на нее. Длинные черные волосы, сияющие глаза, алые губы, слегка поджатые — образ хрупкой и беззащитной девушки.

Восхитительно! Разве это не классический образ невинной овечки?

Цинь Мусюэ прочистила горло.

— Тетя, Цзяцзя, раньше я была слишком груба, не обращала внимания на ваши чувства... Я...
— не успела она произнести извинения, как схватилась за горло, словно задыхаясь. — Папа, мне плохо.

Она упала на пол, тяжело дыша. Лоб покрылся мелкими капельками пота.

— Скорее вызывайте скорую...

В больнице Цинь Мусюэ лежала на больничной койке. Она знала, сколько лобстера ей нужно съесть, чтобы вызвать аллергию, и точно рассчитала количество.

Этим трюком она и разыграла жертву, и подставила мачеху.

— Папа, прости, что заставила вас волноваться.

Цинь Шоу посмотрел на слегка разгневанную Ся Цяюнь.

— Как ты могла не знать, что у ребенка аллергия на лобстеров? Я чуть не умер от страха.

Какой бы ни была никчемной Цинь Мусюэ, она была его единственной дочерью. К тому же, перед смертью ее мать оставила ей тайное наследство. Если бы дочь умерла, местонахождение наследства осталось бы неизвестным.

Ся Цяюнь проглотила обиду и больше ничего не сказала, только бросила взгляд на Цинь Мусюэ, лежащую на больничной койке.

Цинь Цзя жалобно потянула Цинь Шоу за рукав.

— Папа, мама не специально. Она хотела приготовить для сестры, но кто же знал, что у нее аллергия? Не ругай маму, пожалуйста. Сестра, я в следующий раз приглашу тебя в дорогой ресторан, закажу все, что ты любишь, кроме блюд, на которые у тебя аллергия. Это будет мое извинение.

Актерские способности Цинь Цзя были точь-в-точь как у ее матери. Цинь Шоу быстро смягчился.

— Цзяцзя, ты такая умница!

Цинь Мусюэ не обратила на нее внимания и вдруг сказала:

— Папа, я только что видела маму. Она просила меня хорошо заботиться о тебе. Я очень сожалею, что раньше часто ссорилась с тобой.

Сердце Цинь Шоу сжалось.

— Твоя мама всегда заботилась обо мне, не то что твоя тетя, которая даже не знает, что у тебя аллергия на лобстеров.

Пользуясь болезнью, Цинь Мусюэ начала жаловаться. Даже одежда на ней была порвана. Она как бы невзначай упомянула:

— Папа, ты помнишь те акции, которые мама оставила мне? Я уже взрослая, может, переведешь их на мое имя?

Действительно, в руках его бывшей жены было пятнадцать процентов акций Циньши. Непонятно, как эта дочь вспомнила о них. Он все время откладывал оформление передачи.

Цинь Шоу понял намек Цинь Мусюэ. Он достал карту.

— Здесь немного денег, возьми их и трать понемногу.

Это было как раз то, что ей нужно. На губах Цинь Мусюэ появилась улыбка.

Вернувшись домой после капельницы, она молча открыла давно заброшенную кладовку. Глядя на покрытые пылью вещи, оставленные матерью, ее глаза наполнились слезами.

— Мама, я вернулась. Этой разлучнице не поздоровится.

Она достала вещи матери. Среди них было изумрудное ожерелье, лежащее в шкатулке, которую могла открыть только она.

Цинь Мусюэ достала маленький ключик, висевший у нее на шее, открыла шкатулку и посмотрела на массивное ожерелье. Сердце наполнилось тоской по матери.

Слезы покатились по щекам, капля за каплей падая на нефритовое ожерелье. Внезапно ожерелье начало мерцать странным синим светом...

Цинь Мусюэ почувствовала головокружение, перед глазами вспыхнул ослепительный свет.

Когда она снова открыла глаза, то обнаружила, что находится в бескрайнем пустом пространстве.

Закрыв глаза и снова открыв их, она вернулась в реальность.

Цинь Мусюэ быстро поняла, что все это произошло из-за изумрудного ожерелья, оставленного матерью. Внутри него было огромное пространство.

Она не могла оценить размер пространства, но знала, что здесь можно хранить много вещей, достаточно, чтобы запастись едой и необходимыми предметами.

На ее лице появилась радостная улыбка. В прошлой жизни у нее не было никаких способностей, а в этой она получила пространство. Должно быть, это мать на небесах благословляет ее.

Теперь она могла начать запасаться припасами.

<http://tl.rulate.ru/book/37931/4902433>